

Су Цзяоцзяо чувствовала себя так, словно плыла целый день.

Прежде всего, она поняла, что переродилась и получила память о первоначальном владельце. Позже она обнаружила, что у нее золотой палец.

После выполнения заданий она будет получать награды.

Это было слишком быстро. Когда она вернулась домой и посмотрела на трех маленьких племянников, играющих во дворе, ее разум внезапно проснулся.

Но ее первой реакцией было: она, кажется, не сделала ни глотка мунгбийского супа?

Какая потеря!

Су Цзяоцзяо чуть не расплакалась!

Но результат этого дня был хорошим. Суп не был так важен.

Трое детей в семье были очень послушными. Су Цзяоцзяо боялась их, поэтому сидела у двери и смотрела издали.

Кстати, она потратила пятьдесят фыней, чтобы обменять их на солодовый сахар в магазине системы. С сахаром дети стали более послушными и тихими.

Дети все были просты. В воспоминаниях у Су Цзяо были плохие отношения с этими несколькими племянниками, потому что ее родители всегда крали у нее еду. Она чувствовала, что все вещи, принадлежавшие ее родителям, принадлежат и ей, поэтому она не была счастлива.

Но теперь Су Цзяо, которой все это было безразлично, была готова дать немного сахара в обмен на послушание троих детей.

Дабао был более благоразумен. Он играл с двумя младшими братьями, держал конфету во рту, счастливо щурил глаза и с улыбкой говорил:

— Тетя, ты особенно счастлива, что выходишь замуж?

Иначе как бы она дала им сахар?

Су Цзяо смутилась и решительно покачала головой:

— Нет!

Дабао с сомнением посмотрел на нее. Что еще она хотела сказать?

Глаза Су Цзяо сузились, лицо напряглось, и она пригрозила.

— Больше я тебе ничего не дам.

Дабао сразу же покачал головой, боясь заговорить снова.

Су Цзяо улыбнулась. На самом деле, в системе было много вещей, но она не осмеливалась использовать их легко, потому что у первоначального владельца и ее семьи не было ресурсов, чтобы получить их. Как она могла объяснить, что эти вещи достались ей от родителей?

Она осмелилась вынуть сахар, потому что он был довольно распространен в сельской местности. Первоначальный владелец часто ела его в тайне. Если бы она взяла конфеты белый кролик, она не могла объяснить причину, как она получила их. Ее мать была умна и сразу поняла бы, что что-то не так.

В это время она не могла не надеяться быстро выйти замуж. По крайней мере, она могла быть одна. Сун Цинхань не будет контролировать ее. Кроме того, расстояние между двумя семьями было очень большим, и если идти быстро, то это займет пять или шесть минут. Ее родители ничего не узнают.

Только подумав об этом, она услышала голос системы свахи: [Задание №3: стало известно, что хозяйка хочет выйти замуж как можно скорее, поэтому, пожалуйста, установите срок вступления в брак. Вознаграждение: брачный фонд 5 юаней]

Рот Су Цзяо был слегка приоткрыт, пять юаней!

Так много?!

Но, похоже, она не могла вмешиваться в дела, связанные с назначением даты свадьбы?

Думая об этом, Су Цзяо чувствовала себя неловко и смущенно.

Сейчас уже было далеко за полдень. Людям пора было уходить с работы.

Семейные трапезы Су обычно готовила Сунь Фан.

У нее было две невестки, но одна была глупа. Она не была уверена, что стоит давать такого рода задания, поэтому она твердо контролировала еду.

Эта работа, порученная ей, не была тяжелой, поэтому Сунь Фан хотела сделать больше и не вернулась домой раньше времени.

Она собиралась домой после того, как закончит свою работу. Сегодня она гордилась тем, что смотала восемь сантиметров шерсти!

Но когда она подошла ближе, то увидела, что что-то не так.

Дело не только в ней. Люди, знакомые с их домом, были удивлены. Тетя Чжан, соседка, указала на фасад и сказала:

— Сестра Сунь, разве это не твой дом? Почему он дымит?

Сунь Фан была взволнована. Она шла быстро и не осмеливалась заговорить.

Ей было неловко говорить, что ее дочь не умеет готовить. До этого она боялась, что умрет с голоду, если ей на шею повесят торт. Неужели Дабао проголодался и решил готовить на кухне?

Остальные члены семьи поспешили и прибавили шагу.

В это время Су Цзяньцзюнь быстро последовал за своей матерью с явным страхом на честном лице:

— Мама, моя сестра сожгла кухню?

Черт! Если дом сгорит, им придется какое-то время голодать!

— Сжечь призрака! Твоя сестра ходит на кухню? — Сунь Фан ударила его и побежала быстрее.

Су Цзяньцзюнь сказал, скривив рот:

— Разве она не готовила бобовый суп? Почему ты говоришь, что она не ходит на кухню? Должно быть, что-то не так с мунгбейским супом!

Тем не менее, остальные члены семьи тоже были взволнованы, и темп их бега ускорился.

Когда они добрались до дома, они поспешно забежали во двор, Сунь Фан крикнула:

— Что случилось, дочь моя? Почему дым?

Су Цзяо вышла из кухни со своей посудой. Неожиданно она не потеряла лицо. Вместо этого она все еще была чистой и красивой. Ее чистый голос был подобен подношению сокровищ.

— Мама и папа, я готовила. Приходите и попробуйте!

Су Цзяо не умеет готовить, но она хотела сама разжечь огонь и научилась этому. Она спрашивала, Дабао, чтобы он помог ей с огнем.

Еда в доме была очень простой. Все виды грубых зерен, сладкий картофель и рис можно смешать вместе. Что касается посуды, то с ней было проще, и Дабао с Эрбао справились. Они просто добавили немного масла, дважды обжарили его и добавили немного соли. Но чтобы дополнить питание для своей семьи, она пошла за яйцом и приготовила яичный суп.

Она попробовала его на вкус. Это было так себе, но, тем не менее, она была счастлива. Она была очень горда и не могла дождаться, когда другие попробуют приготовленную ею еду!

Семья: «!!!»

Сунь Фан притопнула ногами и взволнованно сказала:

— О, моя дочь умеет готовить? Это же здорово!

Чжан Цянь: «...»

Она отвернулась и презрительно улыбнулась. Что же такого замечательного для дочери готовить?

Но дома это редкость. Не только Сунь Фан, но и Су Чжэнъян были взволнованы:

— Еда Цзяоцзяо должна быть восхитительной. Мойте руки и ешьте быстро!

Су Цзяньхуа тоже счастливо улыбнулся:

— Цзяоцзяо умеет готовить, и она также скоро выйдет замуж. Она разумна.

Су Цзяньцзюнь:

— О, мама, ты можешь есть ее стряпню? Сколько соли было добавлено? Не трать зря наше

зерно.

Он был избит Сунь Фан.

Су Цзяо улыбнулась и пошла в зал со своей едой.

Остальные члены семьи отправились мыть руки и есть. Наиболее взволнованными были родители, которые, казалось, пожимали друг другу руки во время еды.

После того, как родители откусили кусочек, они похвалили Су Цзяоцзяо. Она слегка покраснела.

Чжан Цянь и Ли Сю слушали их с кислым видом и были весьма недовольны.

В это время Дабао и Эрбао хвастались:

— Тетя очень хорошая. Она умеет готовить и давала нам сахар!

Ли Сю сразу же обрадовалась:

— О, ты ел сахар? Ты поблагодарил тетю?

— Спасибо! — дружно произнесли дети. Санбао также присоединился к ним.

— Пустяки, — прошипела Чжан Цянь, и рука, державшая блюдо, замерла.

После того как она заговорила, Су Цзяньхуа коснулся ее руки и жестом попросил замолчать.

Чжан Цянь уставилась на своего мужа и уже собиралась обругать его, но увидела, что родители смотрят на нее с черными лицами, и ее сердце стало пустым. Она опустила голову и не осмелилась заговорить.

Су Цзяоцзяо подумала, что будет трудно назначить дату свадьбы.

Кто знал, что на следующее утро Су Чжэнъян отправился к Сун Цинханю, а когда вернется, то пригласил Су Цзяоцзяо обсудить дату свадьбы. В конце концов, дом был почти отремонтирован, и она уже могла там жить.

Он не осмелился сказать Сун Цинханю, что его жена, Сунь Фан, была не лучшего мнения о нем. Она была недовольна этим браком, но его дочь, казалось, была менее стойкой.

В наши дни феодализм и суеверия не популярны, поэтому они только выбрали дату. В июне и июле они занимались сельским хозяйством. Су Чжэнъян планировал позволить своей дочери выйти замуж раньше.

Сун Цинхань хороший мальчик. Он также наблюдал, как он растет. В то время его родители не были добры к нему. Он почти ничего не ел. Су Чжэнъян тайно давал ему много еды. Он взял его с собой на охоту и подзаработать. Точно так же он не хотел, чтобы дочь его обижали.

— В какой день ты собираешься пожениться? Папа говорил тебе, что Цинхань - хороший мальчик. Не беспокойся. Выходи за него замуж и живи с ним счастливо. Твои родители помогут тебе, ты не будешь сильно страдать, — от страха, что его дочь не будет счастлива, голос Су Чжэнъяна был очень нежным, как будто он уговаривал ребенка. Из-за того, что его дочь внезапно стала разумной в эти два дня, он стал более терпеливым, поэтому он боялся, что она действительно грустит.

Су Цзяоцзя указала на календарь и сказала с улыбкой:

— Это будет день нашей свадьбы. В любом случае, мы бедны и не хотим делать из мухи слона. Просто пригласи родственников и друзей пообедать.

Су Чжэнъян был удивлен. Время, на которое указала ее дочь, было через пять дней?!

Он хотел спросить, но увидел, что дочь смотрит на свои белые пальцы и шепчет:

— Папа, я знаю. Я вынудила его жениться. Раньше он не соглашался. Сейчас ситуация не очень хорошая, как он может жить в этой деревне? Я подумала, что в любом случае лучше пожениться раньше. Он такой, и вокруг него никого нет. Вероятно, он может есть только холодную пищу... Не обижайся, папа.

— Кроме того, его товарищи по оружию только что прибыли. Будет хорошо, если сейчас пройдет свадебный банкет, — с этими словами Су Цзяоцзя подняла голову, улыбнулась со слезами на глазах и невероятно нежным лицом.

Су Цзяоцзя мысленно подбодрила себя. Эта причина, этот жест - все было прекрасно!

Ее отец никогда в этом не усомнится!

Как и ожидалось, Су Чжэнъян не сомневался, но внезапно почувствовал себя уязвленным. Особенно когда он увидел свою дочь в таком состоянии, его глаза покраснели, и он вытер лицо.

Он с трудом принял это. Серьезно, он боялся, что однажды такой хрупкой дочери придется работать, потому что она не может достаточно есть или носить теплую одежду. Она станет самой обычной женщиной в деревне, которая будет выглядеть худой и изможденной. Внезапно у него возник порыв:

— Почему бы не отказаться?

Как только улыбка Су Цзяоцзяо застыла, она чуть не сломала свое представление. Она поспешно склонила голову и сказала:

— Все нормально. Сун Цинхань красив, и я не в убытке.

Су Чжэнъян был все более и более расстроен. Он сжал кулаки, и его пальцы побелели.

— На самом деле у него не было никаких сбережений. Деньги ушли на эту травму ноги. Он не внес никаких изменений в свой дом ради этого брака. Самое большее, у него могло быть только два одеяла. Цзяоцзяо, ты страдаешь. Не беспокойся. Папа копил для тебя деньги!

Су Цзяоцзяо была смущена, и ее голос был тихим:

— Нет, нет!

— Да! — Су Чжэнъян утвердительно кивнул головой. Он очень устал. Он не мог допустить, чтобы его дочь страдала.

По мере того как она слушала, Су Цзяо волновалась все больше и больше.

После общения с дочерью он снова побежал к Сун Цинханю.

После возвращения брачный период был близок к ее дате, всего через четыре дня.

Поскольку через три дня товарищи Сун Цинханя устроили свадебный банкет, им пришлось вернуться домой на ночь. Во всяком случае, сейчас они ничего не могли поделать. Свадебная церемония была простой и не заняла много времени.

Су Цзяоцзяо не была против этого. Она легко согласилась. Вознаграждение за задание будет выдано немедленно. Теперь у нее было несколько юаней!

Когда Сунь Фан узнала об этом, Су Чжэнъян и четыре соратника Сун Цинханя уже дважды

бегали в город, чтобы купить все необходимое для церемонии. Когда Сунь Фан услышала, что выкуп за невесту составляет всего пятьдесят юаней, она так рассердилась, что избила мужа и выгнала его из комнаты, чтобы он спал в гостиной.

В это время Су Чжэнъян не испытывал радости от замужества своей дочери, а скорее печалился.

Даже среди ночи он пробирался в горы, чтобы поохотиться на рыбу, и отправлял ее на черный рынок за деньгами.

Именно благодаря мужеству Су Чжэнъяна его семья жила такой хорошей жизнью. Он выглядел честным и трудолюбивым, но он сделал бы все ради жизни, иначе первоначальный владелец не жила бы такой хорошей жизнью.

Однако за два дня до свадьбы Су Чжэнъян счастливо передал коробку молочных конфет «Белый кролик» Су Цзяоцзяо перед толпой и с некоторой гордостью в голосе сказал:

— Это то, что Цинхань сказал купить тебе.

Были еще некоторые слова, которые Су Чжэнъян не сказал, потому что, когда он получил это, Сун Цинхань сказал:

— Позавчерашний суп был очень хорош. Это благодарность. Пожалуйста, отдай их ей.

Надо сказать, что этот парень не был умным. По сравнению с его милым братом, возможно, есть причина, по которой он не угодил своим родителям, но Су Чжэнъян все еще был очень счастлив.

Ему не терпелось вернуться и вручить ей подарок. Цзяоцзяо больше всего любила есть эти конфеты. Он покупает ей только одну или две, если зарабатывал деньги. Теперь у него в руках была целая коробка, и ему казалось, что он может умереть от счастья. Сун Цинхань тоже должен быть немного заинтересован в этом браке?

В то время конфеты из молока все еще были роскошью в сельской местности, и не все могли себе это позволить. Самое большее, найдутся щедрые родители, которые купят несколько штук для своих детей в новом году.

Вдруг она получила этот подарок, и сама удивилась:

— Молочные конфеты?

Она открыла железную коробку, увидела внутри грудку молочных конфет, улыбнулась и

прищурилась:

— Так много, так хорошо пахнет!

Это хорошая вещь. Дабао и Эрбао были уже большими. Они оба знают, что это такое. Внезапно у них изо рта потекла слюна, но они не осмелились спросить об этом родителей.

Все, что тетя не дает добровольно, не следует просить, иначе она рассердится.

Но Чжан Цянь ничего не могла с собой поделаться. Когда коробку открыли, до нее донесся запах молока. У нее потекла слюна. Потом она посмотрела на сына, который вытирал слюну. Она сказала с улыбкой:

— Похоже, что Сун Цинхань также придает большое значение младшей сестре. Это хорошая вещь. Давайте поделим это счастье.

Увидев конфету «Белый Кролик», Сунь Фан, у которой было черное лицо из-за замужества дочери, немного успокоилась. Она взглянула на свою счастливую дочь, но не сказала ничего разочаровывающего. Она скривила губы и сказала:

— Так и должно быть!

Это была ее малышка. Она собиралась выйти за него замуж. Он должен уделить ей внимание.

Су Цзяоцзяо улыбнулась и пересчитала конфеты. Она дала по одной на каждого взрослого и по две на каждого ребенка.

Все трое детей радостно подпрыгнули. Они собирались выйти, чтобы покрасоваться с конфетами в руках. Прежде чем они вышли, их остановили родители. Эрбао тут же возмутился. Ли Сю, вторая невестка, пригрозила:

— Это последнее предупреждение, не плачь.

Во дворе дома сразу стало оживленно.

Было также две для родителей:

— Мама и папа, вы тоже попробуйте, этот вкус восхитителен.

— О, зачем есть? Мы уже стары. Мы не любим такие сладости, — когда Сунь Фан увидела, что ее дочь дает ей конфеты, она была очень счастлива в душе, но все же отказалась.

Су Чжэньян тоже быстро махнул рукой:

— Цзяоцзяо, ешь сама. Ты должна есть больше, мы не будем есть это.

Она вложила конфеты им в руки.

— Почему ты их не ешь? Я уже всем отдала. Ешь быстро, или мне развернуть обертку для тебя?

Увидев, что они собираются убрать их, Су Цзяоцзяо немедленно схватила конфету, развернула бумагу и положила им в рот. Затем она радостно сказала:

— Вкусно?

— Восхитительно! Цзяоцзяо - это сыновняя любовь! — оба закивали головами и громко рассмеялись. Их сердца были слаще, чем сахар во рту.

Су Цзяо тоже взяла одну. Чистая и молочная конфета заставила ее почувствовать себя лучше.

Как только она съела ее, она услышала знакомый голос в своем сознании: [Хозяйка, следующая задача появилась!]

Су Цзяоцзяо: [А?]

[Задача №4: должны существовать отношения между мужем и женой. Пожалуйста, пригласите Сун Цинхана на ужин. Одно из блюд должно быть приготовлено самой хозяйкой. Награда за задание: коробка пряной соленой сушеной рыбы и десять пакетиков пряных полосок Вэйлуна!]

Су Цзяоцзяо нахмурилась, услышав, что ей придется пригласить Сун Цинхана на ужин? Она не хотела этого!

Просто наградой была острая пицца?!

Во рту Су Цзяоцзяо внезапно скопилась слюна: [...ты прокралась в мой сон?!]

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1200025>